

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
БАКИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

СЕВИНДЖ РАУФ КЫЗЫ ИСМАЙЛОВА

**ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
КАК СТРУКТУРНОГО ЭЛЕМЕНТА
СИСТЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ**

**5612.01 – «Уголовный процесс, криминалистика и судебная
экспертиза; оперативно-розыскная деятельность»**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
доктора философии права

Баку – 2014

Диссертация выполнена на кафедре Уголовного процесса Бакин-ского государственного университета.

Научный руководитель: **Д.И.Сулейманов**
доктор юридических наук

Официальные оппоненты: **К.Н.Салимов**
доктор юридических наук,
профессор

У.А.Маилов
доктора философии права

Ведущая организация: **Полицейская академия**

Защита диссертации состоится «02_» __06_____ 2014 года
в ____:____ часов на заседании Диссертационного Совета
FD.02.013 при Бакинском Государственном Университете.

Адрес: AZ1143, г. Баку, улица З. Халилова 23, Бакинский Госу-
дарственный Университет, первый корпус, аудитория № 901.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Бакинского
Государственного Университета.

Автореферат разослан «__» _____ 2014 г.

**Ученый секретарь Диссертационного
Совета FD.02.013,**
доктор философии по праву:

А.Г. Мамедов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Доказывание является основной наукой по собиранию, исследованию, проверке и оценке доказательств при реализации основной и неизменной задачи уголовного судопроизводства-раскрытия преступления и определения наказания за его совершение. Проблема доказывания имеет непреходящее значение и со временем приобретает все большую остроту.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что постоянно увеличивается количество тяжких преступлений, появляются их новые виды, совершенствуется техническая оснащенность и профессионализм преступников, в связи с чем растет латентная преступность. С другой стороны, социально-экономические изменения в жизни общества, бурное развитие науки и техники неизбежно обуславливают увеличение круга источников доказательственной информации, существенно расширяют и в то же время усложняют осуществление процессов доказывания.

Деятельность по выявлению, предварительному расследованию преступлений, по осуществлению судом правосудия является постоянно развивающимся процессом доказывания. Доказывание осуществляется на всех стадиях уголовного судопроизводства, начиная с выявления преступления, продолжается в ходе досудебного и всех судебных производств. Уголовный процесс немалозначим без доказывания. Это и определяет необходимость постоянного внимания и научного исследования проблемы доказывания, обуславливает актуальность и практическую значимость темы диссертационного исследования.

Для совершенствования творческого процесса доказывания при выявлении, расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел недостаточно только знания закона. Уголовно-процессуальное законодательство устанавливает, что по каждому делу должно быть осуществлено доказывание, что оно должно проводиться уже во время сбора доказательств, что каждое доказательство должно быть проверено и оценено, однако закон не может определять, как организовывать процесс сбора доказательств, какие методы надо использовать для их проверки, какие процессы надо осуществить для оценки каждого доказательства и их совокупности. Это уже задача криминалистики, изучающей процессы

доказывания при выявлении преступлений, их расследовании и рассмотрении судом уголовных дел.

Доказывание есть обязательный элемент деятельности по осуществлению правосудия, а поэтому оно должно изучаться, прежде всего, как специфическая деятельность, которая имеет особую научную основу. В связи с этим, при определении методологического подхода к изучению рассматриваемой проблемы, диссертант исходил из нижеследующего.

Как известно, доказательства и доказывание изучались в основном в рамках науки уголовного процесса. Представляется, что именно такой путь обеспечивает действенность познания процессов доказывания, однако изучение данного вопроса с позиций только одной науки недостаточно и неэффективно. Нормы материального права в этой связи либо не изучались и не соотносились с проблемой совсем, либо рассматривались только через призму уголовно-процессуального законодательства. Действительно, именно уголовный процесс является основной формой познания при осуществлении правосудия, но, с нашей точки зрения, изучение процесса доказывания необходимо вести одновременно с позиций и материального и процессуального права, предварительно определившись с соотношением данных понятий.

Представляется, что применительно к процессу доказывания нормы материального права представляют собой, по сути, предмет доказывания, и поэтому определение соотношения предмета доказывания и процесса его реализации является важным элементом в понимании соотношения формы и содержания исследуемого процесса, так же, как и в познании его в единстве. отождествляя «процессуальную форму» с понятием «юридический процесс», следует учитывать, что механически разделить нормы правовой системы доказывания преступлений на материальные и процессуальные невозможно, поскольку эти понятия носят условный характер функциональных характеристик правовых отношений при доказывании фактов преступной деятельности и виновности лиц, их совершивших.

Сложную систему урегулированных правом общественных отношений, юридических фактов или их элементов можно выразить путем построения научной юридической конструкции – идеальной модели, отражающей эту систему отношений. Доказывание

– это также создание идеальной модели подобного рода отношений, сложная юридическая конструкция. По сути, это деятельность по установлению соответствия и тождества между построенной криминалистической моделью системы преступления и его уголовно-правовой матрицей посредством реализации уголовно-процессуальных норм и правил. Поэтому отграничение материального от процессуального не позволит правильно определить предмет исследования процесса доказывания.

Вместе с тем, признание необходимости изучения проблемы доказывания с позиций только комплекса материального и процессуального права представляется недостаточным, в связи с чем следует разработать методическую основу реализации процессов доказывания на практике, чего невозможно сделать без исследования его содержания.

Для этого преступление должно рассматриваться как система, а тогда изучение данного явления будет осуществляться по тем же принципам, основаниям, путям, что и любое системное образование, с использованием достижений других наук.

Как известно, преступление как системное образование и как вид деятельности наиболее полно изучается в криминалистике и поэтому при формировании методических основ исследования проблемы доказывания, также являющегося деятельностью, обязательным является использование положений этой науки.

Доказывание преступления состоит в выявлении и исследовании его материального содержания и следов-отражений, оставшихся после совершения преступления и характеризующих его как явление, событие прошлого. На основе этого могут строиться предположения о сущности и динамике преступной деятельности. Мотивы преступления, его этапы, способы, прогнозируемые результаты, деятельность по противодействию расследованию могут быть познаны только через установление и изучение совокупности исследуемых материальных объектов, их элементов, связей, системы взаимодействия, следов-отражений, то есть через доказывание. Доказательства появляются только в процессе доказывания. Изложенное определяет необходимость разработки концепции криминалистического доказывания, однако, с нашей точки зрения, несмотря на определенную работу в этом направлении, таковая до настоящего времени не сформирована: не исследованы в полном

объеме и криминалистическое содержание доказывания, и его структура, четко не определены критерии, методика и принципы построения криминалистической модели отражения преступления как системного образования и, соответственно, установления факта его совершения. Не выработаны эффективные критерии построения криминалистической модели доказывания, как самого факта преступления, так и преступного поведения подозреваемого и обвиняемого на всех этапах борьбы с преступностью, а также критерии идентификации указанных моделей с уголовно-правовой моделью преступления.

В связи с недостаточной исследованностью всей совокупности материальных объектов и их отражений, познание такого явления, как преступление, нередко происходит не в полном объеме. Вследствие этого допускаются ошибки при определении допустимости, достоверности и достаточности доказательств, имеют место просчеты в использовании и оценке данных, полученных оперативным путем, не в полном объеме осуществляется борьба с латентной преступностью.

Изложенное обусловило попытку автора данного диссертационного исследования сформировать основы концепции доказывания в криминалистическом аспекте, концепции, которая призвана разрабатывать не только организационно-технологический процесс, но и, главное, – содержание исследуемой деятельности, особенности криминалистического доказывания на всех этапах борьбы с преступностью.

Исследование перечисленных выше проблем позволило определить доказывание в криминалистическом аспекте как деятельность по прогнозированию, моделированию и осуществлению системы действий с целью сбора, проверки и оценки доказательств в уголовном судопроизводстве.

Автор осознает, что в представляемой работе только намечены контуры исследования проблем доказывания в уголовном судопроизводстве, но даже современное состояние теоретических положений по ним и комплекс нерешенных вопросов, возникающих при реализации процессов доказывания на практике, создают убедительные основания для формирования концепции криминалистического доказывания, позволяющей концентрировать научные достижения, четче, детальнее определять проблемы, отдель-

ные задачи, подлежащие решению в ее пределах.

Очевидна необходимость углубленного изучения возможностей системного подхода при сборе доказательств, перспектив деятельностного подхода при их проверке и, особенно, при оценке, а также мыслительной деятельности при осуществлении доказывания на предварительном следствии, процессов формирования собственного убеждения в процессе доказывания, формулирования его результатов, порядке формирования доказательств для убеждения других лиц и т.д.

Решением многих из перечисленных проблем процесса доказывания в криминалистическом аспекте занимались В.Д. Спасович, И.Я.Фойницкий, Л.Е.Владимиров, Р.С.Белкин, А.Р.Рагинов, А.А.Эйман и другие ученые, однако все они работали над отдельными вопросами организации мыслительной деятельности при осуществлении доказывания. Сейчас же нужны комплексные исследования с полным охватом всех проблем, связанных с формированием убеждения в процессе доказывания как на этапе выявления преступлений и на предварительном следствии, так и в суде.

Вопросы, касающиеся доказывания в уголовно-процессуальном аспекте, также глубоко исследовались многими учеными, однако все это происходило на основе законодательства, которое претерпело существенные изменения, что обуславливает необходимость новых научных разработок. Кроме того, наблюдается резкое размежевание новых положений уголовно-процессуального закона с используемыми на практике криминалистическими рекомендациями.

Вместе с тем, по нашему мнению, положения нового уголовно-процессуального законодательства в части доказательств и доказывания являются несовершенными, а то и противоречивыми, что затрудняет либо вообще исключает их использование в аспекте декларированных целей, задач, принципов и условий уголовного судопроизводства.

Проведенные исследования, основанные на анализе практики, позволяют констатировать появление новых проблем доказывания, выходящих принципы состязательности, равноправия сторон, объективности и справедливости уголовного судопроизводства.

Для разрешения указанных проблем автором предпринята

попытка многоаспектного (процессуального, криминалистического, психологического и др.) исследования, основанного на широком использовании корреляций уголовного процесса, криминалистики, психологии и других наук, что также обуславливает актуальность и научно-практическую значимость настоящей работы.

Объектом исследования являются различные аспекты уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности субъектов доказывания как социальной системы, в основе функционирования которой находится закономерная возможность коррелятивного применения специальных методов и положений разных наук для воздействия на ее элементы и решения посредством этого конкретных проблемных задач оценки доказательств.

Предметом исследования определяется соотношение уголовно-процессуальных положений и криминалистических рекомендаций в части доказательств и доказывания.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы на базе достижений уголовного процесса, криминалистики, психологии, социологии, и иных наук, анализа следственной и судебной практики разработать концепцию криминалистического доказывания и ее использования в уголовном судопроизводстве, отражающую системный подход к ее изучению, истинную сущность как единой социальной системы, организованной по структурно-функциональному принципу, способствующую ее теоретическому осмыслению в рамках научного учения. На базе этой концепции обеспечить совершенствование уголовно-процессуального регулирования и организации доказательственной деятельности, более полное раскрытие ее возможностей, с тем, чтобы, в конечном счете, способствовать активизации и оптимизации уголовного судопроизводства на подлинно научной основе, обеспечивая реальный вклад в дело борьбы с преступностью.

Достижению этой цели способствовало решение следующих основных задач диссертационного исследования:

- обоснование необходимости формирования концепции криминалистического доказывания в уголовном судопроизводстве, выявление закономерностей, лежащих в ее основе; разработка ее структуры и анализ ее функций;
- разработка структуры этой концепции и раскрытие ее содержания: исходной эмпирической базы, предмета исследования,

принципов и закономерностей, составляющих ее основу; выводов из них, как теоретических следствий, направленных на изучение деятельности с целью ее изменения, совершенствования; функций концепции, средств познания, связей с другими науками;

- анализ современного состояния научных данных об основах криминалистического доказывания, разработка практических и теоретических рекомендаций, направленных на более полное применение возможностей концепции;

- определение понятия, роли и значения оценки доказательств в системе уголовно-процессуального и криминалистического доказывания;

- формирование понятия оценки доказательств по внутреннему убеждению, определение ее значения как структурного элемента системы доказывания и принципов уголовного процесса;

- анализ факторов, влияющих на формирование внутреннего убеждения и характеристика общих процессуальных гарантий его независимости и объективности;

- разработка рекомендаций по совершенствованию норм УПК, регулирующих вопросы доказывания и оценки доказательств.

Методологическая и теоретическая базы исследования.

При написании диссертации автор широко использовал фундаментальные теоретические работы азербайджанских и зарубежных ученых-философов, науковедов, криминологов, криминалистов, процессуалистов, социологов, психологов и др., проанализировал законы и подзаконные акты, постановления судебных органов, что позволило правильно определить исходные научные позиции диссертационного исследования, выбрать надлежащие методы сбора и изучения материалов, оценить полученные результаты.

Методика и эмпирическая база исследования заключались в анализе материалов, содержащих данные по проблеме диссертационного исследования: уголовных дел, научных работ и иных документов, отражающих исследуемые вопросы. В процессе исследования использовались методы анкетирования и интервьюирования, с помощью которых был осуществлен выборочный опрос следователей, руководителей следственных подразделений, оперативных работников и судей; по специально разработанной анкете получены статистические данные по 200 уголовным делам, а также

лично изучены 150 уголовных дел о различных преступлениях. При этом осуществлялось непосредственное ознакомление с организацией исследуемой деятельности в Главном управлении следствия и дознания МВД Азербайджанской Республики, прокуратуре и судах Ясамальского, Насиминского и других районов г. Баку.

Научная новизна и достоверность результатов исследования. В диссертации впервые с новых концептуальных позиций предпринята попытка разработки учения о соотношении уголовно-процессуального и криминалистического доказывания в уголовном судопроизводстве как социальной системы, организованной по структурно-функциональному принципу. Подобный системный подход позволил определить понятие криминалистического доказывания, его структуру, выделить и классифицировать структурные элементы, проанализировать функции, установить коррелятивные взаимозависимости, раскрыть реализуемые в системе процессы, предмет и объекты концепции использования криминалистического доказывания в уголовном процессе.

Новизна исследования заключается в той части работы, где обосновывается необходимость создания концепции криминалистического доказывания в уголовном судопроизводстве, предлагается структура этой концепции, рассматриваются ее функции, элементы и значение, формируются понятия. Предлагаемая концепция, как отражение существующей системной деятельности, способствует систематизации имеющегося и получению нового знания о криминалистическом доказывании, позволяет совершенствовать его и обеспечивать дальнейшее развитие закономерностей.

В диссертации впервые в Азербайджане исследуются теоретические основы и принципы криминалистического доказывания, интегративные аспекты доказательств, проблемы соотношения механизма их оценки с другими структурными элементами системы доказывания. Элементы новизны содержат разделы работы, освещающие понятие криминалистического доказывания, его корреляции с уголовно-процессуальным доказыванием, видов и критериев оценки доказательств, методов формирования внутреннего убеждения и др.

Положения, выносимые на защиту. С учетом целей и задач исследования на защиту выносятся следующие положения:

- криминалистическое доказывание – деятельность по про-

гнозированию, моделированию и осуществлению системы действий с целью сбора, проверки и оценки доказательств в уголовном судопроизводстве;

- криминалистическое доказывание – сложная открытая функциональная система способных к модулированию взаимосвязанных элементов, обусловленных ситуациями и личностными особенностями их участников, и предназначенная для решения на основе принципов уголовного процесса конкретных задач раскрытия и расследования преступлений в целях установления истины по уголовному делу;

- исследование криминалистического доказывания как целостной системы состоит в раскрытии ее сущности, специфики, присущих системных интегративных свойств и структуры, взаимосвязи компонентов, анализа механизма образования и функционирования системы, как единого целого, обладающего качествами, которых лишены ее компоненты;

- на основе анализа генезиса взаимосвязей уголовно-процессуального и криминалистического доказывания, определены корреляции целей, принципов, понятий и структурных элементов системы доказывания в уголовном процессе и криминалистике;

- обосновывается необходимость разработки концепции криминалистического доказывания в уголовном судопроизводстве, предлагается структура этой концепции, раскрывается содержание, принципы и закономерности, составляющие ее основу, функции и коррелятивные связи;

- предлагаются авторские дефиниции структурных элементов криминалистического доказывания;

- результаты исследования соотношения аспектов и взаимосвязей доказательств как единства процессуальной формы и криминалистического содержания;

- сформирована криминалистическая характеристика процессуальных критериев оценки доказательств;

- научно обоснованные предложения по разрешению уголовно-процессуальных и криминалистических проблем оценки доказательств, формированию и функционированию ее системы;

- научно обоснованные предложения по разрешению проблем содержания, формирования и ограничения внутреннего убеждения;

- рекомендации по использованию возможностей системы криминалистического доказывания и его структурных элементов, в том числе оценки доказательств, формированию внутреннего убеждения;

- предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части доказательств и доказывания.

Практическая значимость исследования заключается, прежде всего, в его непосредственном предназначении для дальнейшего развития и совершенствования уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности на базе теоретического решения проблем доказывания в уголовном судопроизводстве. В диссертации показано современное состояние комплекса знаний о криминалистическом доказывании, обозначены пути его пополнения и повышения эффективности использования.

Предлагаемые для внедрения в практику положения и рекомендации обосновываются теоретически и с помощью анализа результатов конкретных исследований. Каждое выдвигаемое автором предложение увязывается с нуждами и запросами практики. К ним относятся предложения по классификации и ситуационной обусловленности структурных элементов системы доказывания, их использованию при производстве отдельных видов процессуальных действий, формированию внутреннего убеждения, повышении квалификации практических работников, совершенствованию законодательства и др.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертации были опубликованы в Азербайджанской Республики и зарубежом (Россия) Юридическая мысль (Санкт Петербург), Məhkəmə ekspertizası, kriminalistika və kriminologiyanın aktual məsələləri, Qanun jurnalı, II Beynəlxalq Elmi Praktiki Konfransın materialları, Azərbaycan Respublikasında dövlət və hüquq quruculuğunun aktual problemləri. Elmi məqalələr məcmuəsi, Юридические науки и образование, Bakı Universitetinin Xəbərləri, докладывались на заседаниях кафедр уголовного процесса и криминалистики Бакинского государственного университета, научно-практических конференциях.

Отдельные теоретические положения диссертации апробированы в МВД Азербайджанской Республики.

Структура работы определяется целью, задачами и логикой

исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, цели и задачи диссертационного исследования, методологическая и теоретическая основа; показана научная новизна, практическая значимость и апробация результатов работы, изложены положения, выносимые на защиту.

Первая глава - «Проблемы дефиниций и системы доказывания в уголовном процессе и криминалистике» состоит из трех параграфов. В первом параграфе - «Генезис взаимосвязей уголовно-процессуального и криминалистического доказывания» оговаривается, что в качестве своеобразной точки отсчета исследования автор берет судебные реформы России 1864 года как переломный момент перехода от инквизиционного процесса к процессу состязательному.

Представляется что, заложенные в реформенном законодательстве положения и принципы, а также идеи, воспроизведенные в фундаментальных трудах виднейших ученых того времени – Л.Е.Владимирова, В.Д.Спасовича, И.Я.Фойницкого, Н.Н.Розина, Д.Т.Тальберга, В.Случевского, А.Ф.Кони и других, повлияли не только на развитие уголовного судопроизводства и системы доказательств в дореволюционной России, но и явились в известной степени основой построения аналогичной системы в Советском Союзе, а также на этапе современной истории в Азербайджанской Республике.

По мнению автора, до указанной реформы уголовный процесс в целом и система построения доказательств при осуществлении правосудия прошли в России и, соответственно в Азербайджане, фактически те же стадии и ступени, что и их западноевропейские типы.

Познание и доказывание являются составляющими одного процесса и могут быть четко разграничены только чисто условно. Однако, предмет криминалистики не может быть приравнен к

предмету уголовного процесса в целом или к одному из его этапов. Криминалистическая деятельность по доказыванию – это в значительной степени эмпирическая составляющая данного процесса, которая по своему объему значительно шире процессуального доказывания, так как предмет криминалистического познания – это система отражений преступления и преступного поведения, создаваемая благодаря комплексной деятельности ряда субъектов, участвующих в процессе доказывания.

Таким образом, можно констатировать, что криминалистическая по содержанию системная познавательная деятельность субъектов доказывания, направленная на создание криминалистических моделей доказывания факта совершения преступлений, и преступной деятельности лица, его совершившего, является, по существу, первоосновой как предмета, так и самого процесса криминалистического доказывания, составляющего эмпирическую основу доказывания процессуального.

Во втором параграфе первой главы - «**Корреляции целей и принципов уголовно-процессуального и криминалистического доказывания**» исследуются корреляции целей и принципов уголовно-процессуального и криминалистического доказывания

Одной из функций доказывания является оказание помощи суду в формировании убеждения. Внутреннее убеждение у судьи, необходимость которого определяет Уголовно-процессуальный кодекс, должно сформироваться только через процесс доказывания.

Доказывание сочетает в себе все виды деятельности по достижению целей уголовного процесса и криминалистики и одновременно является частью содержания всех этих видов деятельности и их результатом. Без доказывания нельзя досконально установить обстоятельства преступного события, выявить преступление, осуществить действия по профилактике и предупреждению подобного преступного поведения в будущем.

Достижение каждой из перечисленных целей происходит через разработку и разрешение систем задач, что также определяет предмет концепции криминалистического доказывания.

Следовательно, формирование системы целей доказывания, а также определение и анализ задач, которые надо решать для достижения каждой цели, позволяют еще раз убедиться в необходимости разработки и развития специальной концепции кримина-

листического доказывания, в рамках которой и должно осуществляться исследование указанных проблем.

При этом следует отметить, что принципы доказывания, сформулированные в главе XV УПК Азербайджанской Республики, являются базовыми и для осуществления деятельности по криминалистическому доказыванию искомых фактов. В свою очередь, принципы осуществления процесса криминалистического доказывания строятся на базовых принципах, установленных уголовно-процессуальной наукой.

Представляется, что законодательством Азербайджанской Республики должно быть предусмотрено несколько уровней регулирования и обеспечения деятельности системы по выявлению и доказыванию преступлений. Наиболее общий уровень нормативного регулирования призван определять общие цели указанной деятельности, основные ее направления, этапы развития. Нормативный документ должен содержать способы контроля за данной деятельностью, определять орган, призванный управлять всеми процессами выявления и доказывания преступлений, координировать эту работу.

На втором уровне нормативного регулирования следует разрабатывать документы о взаимодействии между различными субъектами, выполняющими функции по выявлению и доказыванию преступлений, а на третьем уровне должно быть обеспечено нормативное регулирование деятельности по выявлению и доказыванию преступлений, осуществляемой каждым субъектом.

В третьем параграфе первой главы - **«Стадии доказывания и его задачи: соотношение процессуального и криминалистических аспектов»** рассматриваются стадии доказывания и его задачи, исследуется соотношение процессуального и криминалистических аспектов.

Определяя критерии этапов доказывания как процесса восхождения от единичного к общему, необходимо учитывать, что этап как часть общего процесса доказывания должен обладать определенными свойствами целого, частью которого он является, то есть параметрами, характеристикой и свойствами, присущими всему процессу доказывания, и быть направленным на достижение генеральной задачи доказывания – установление объективной истины.

Этап в процессе доказывания - пространственно-временной, объективно процессуально фиксируемый отрезок в общей системе доказывания, характеризующийся наступлением качественно определенных изменений, связанных с установлением следов-отражений обстоятельств предмета доказывания в результате деятельности уполномоченных на то субъектов, и объединенный общей задачей – достижением объективной истины в процессе уголовного судопроизводства.

В связи с назревшей в настоящее время необходимостью законодательного оформления процессуального этапа выявления преступлений, реально существующего, но фактически не включенного в уголовно-процессуальную деятельность, соответственно появилась необходимость определения и расширения процессуальных параметров доказывания на данной стадии борьбы с преступностью.

Положения уголовно-процессуального закона, регулирующего порядок возбуждения уголовного дела, не отражают, по нашему мнению, специфики и полноты всех аспектов деятельности досудебного производства на этапе выявления преступлений. Более того, в законе речь практически идет только о сроках, поводах и основаниях к возбуждению уголовного дела и об отказе в вынесении указанного процессуального акта, а не о процессуальном порядке установления факта совершенного преступления.

Кроме того, назрела настоятельная необходимость расширить количество субъектов, которые при обнаружении признаков дефектов деятельности в существующих системах и наличия в них признаков состава преступления обязаны действовать в соответствии с положениями норм УПК. Такого рода полномочия могут быть даны подразделениям органов государственного управления, в функциях которых есть контрольно-инспекторские полномочия.

Вторая глава - «Доказательство как единство процессуальной формы и криминалистического содержания» состоит из двух параграфов. В первом параграфе - **«Доказательство в уголовном процессе и криминалистике: соотношение аспектов исследования и взаимосвязей»** отмечается, что понятие доказательства принадлежит к числу основных, и в уголовном процессе и в криминалистике, однако до настоящего времени в обеих науках нет единой точки зрения по данному вопросу.

По нашему мнению, законодатель определяет доказательство как недостаточно четко сбалансированную и сформулированную конструкцию в рамках уголовного процесса, посредством которой должна решаться задача познания и достижения достоверного знания на этапах выявления преступлений, предварительного расследования и достижения истины при разрешении дела в суде.

В ходе диссертационного исследования нами предпринята попытка соотнести разработанное криминалистическое содержание понятия «доказательство» с его процессуальной формой, закрепленной в УПК Азербайджанской Республики.

В УПК Азербайджанской Республики предмет доказывания определен в ст. 139, однако, с нашей точки зрения, он не является полным, поскольку не предусматривает установление обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого и способствовавших совершению преступления.

Согласно ст. 126.2 УПК, доказательством могут быть признаны только те показания, которые основаны на сообщениях и выводах лица, непосредственно воспринимавшего событие, его причины, характер, механизм и развитие. С нашей точки зрения, подобное утверждение ограничивает процесс доказывания, в связи с чем закон в этой части также должен быть изменен.

Кроме того, представляется неверным упоминание органа, осуществляющего уголовный процесс, а не конкретных участников уголовного процесса, что не одно и то же. Как известно, показания получают путем допросов, которые производит следователь или иной компетентный участник процесса. Согласно ст. 125.2.5 УПК, противное относит доказательства к недопустимым.

Дефиниция понятия «вещественные доказательства» (ст. 128.1 УПК) представляется неполной, поскольку в ней отсутствует положение о предметах, служивших орудиями преступления.

Кроме того, с нашей точки зрения, не может быть основанием недопустимости доказательства его ненадлежащее описание, опечатание и т.п., не повлиявшие на свойства предмета.

В качестве источника доказательств в законе (ст. 124.2.4 УПК) названы протоколы следственных и судебных действий, в числе которых протоколы осмотра, обыска, допроса, очной ставки, проверки показаний на месте и другие (ст. 134 УПК). По логике законодателя получается, что доказательствами одновременно яв-

ляются и показания и протоколы, в которых они записаны, что подтверждает наше утверждение о существовании видов источников доказательств, а не доказательств.

Представляется, что оба источника доказательств, указанные в ст. ст. 134.1 и 135 УПК одинаковы по сути, а если исходить из того, что каждый документ, имеющий значение для дела, подлежит осмотру с составлением протокола, то получается, что одна и та же информация (данные) будет выступать в трех ипостасях. На самом же деле мы будем иметь три источника одного доказательства.

Во втором параграфе – **«Криминалистическая характеристика процессуальных критериев оценки доказательств»** исследуется криминалистическая характеристика процессуальных критериев оценки доказательств.

В качестве доказательств по уголовному делу недопустимо принятие сообщений, документов и других предметов, полученных с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина, либо с нарушением других требований УПК, которые путем лишения или ограничения гарантированных законом прав участников уголовного процесса каким-либо образом повлияли или могли повлиять на достоверность этих доказательств.

Представляется, что это утверждение неконкретно, расплывчато и противоречиво, в связи с чем не может считаться принципиальным, тем более, что в последующих пунктах ст. 125.2 УПК происходит определенная детализация нарушений прав участника процесса. Кроме того, определенные сомнения вызывает положение о недопустимости в случае возможного влияния нарушения на качество доказательства. В таком случае, учитывая необходимость оценки доказательств в их совокупности и сопоставлении, всегда будет отсутствовать цепочка, состоящая из доброкачественных звеньев, а точнее, цепочки в результате этого не будет. Представляется, что словосочетание «могли повлиять» в тексте закона (ст. 125.2.1 УПК) является лишним, поскольку ставит под сомнение категоричность предписания.

Вопрос о недопустимости принятия в качестве доказательств сообщений, документов и других предметов, полученных с применением насилия, угрозы, обмана, пыток и других жестоких, бесчеловечных, либо унижающих достоинство действий также представляется незавершенным, а потому нерешенным. С нашей точки

зрения, прежде необходимо определиться с понятиями насилия, угрозы и обмана, поскольку не все так просто, как в декларированных утверждениях, далеких от практики.

Понятия «насилие» и «воздействие» являются синонимами, а потому, с нашей точки зрения, в ст. 125.2.2 УПК следует добавить оговорку о неправомерном физическом и психическом насилии (воздействии), к которому будут относиться и угрозы. В противном случае, теряют смысл положения о мерах процессуального принуждения, в основе которых правомерное физическое и психическое насилие (воздействие).

Обман в одном из своих значений – это создание ложного представления о чем-то, сокрытие информации, т.е. то, на чем основано подавляющее большинство тактических приемов и комбинаций, рекомендуемых криминалистикой при производстве следственных действий. С нашей точки зрения, слово «обман» должно быть исключено из ст. 125.2.2 УПК, поскольку в противном случае могут стать недопустимыми все протоколы производства процессуальных действий либо расследование преступлений превратиться в формальную фиксацию информации, перепроверить которую не будет процессуальных оснований.

Особый интерес представляет положение закона, признающего недопустимым принятие в качестве доказательств сообщений, документов и других предметов, с грубым нарушением порядка проведения следственного или другого процессуального действия. Понятие грубого нарушения порядка проведения следственного (процессуального) действия в законе не оговорено, законодатель не делит нарушения на грубые и «простые», что чревато неоднозначным толкованием. Очевидно, что «грубое нарушение» это такое, которое способно отразиться на результатах следственного действия, правах и интересах его участника, праве на защиту. Мелкие огрехи возможны в деятельности любого следователя или иного представителя органа, осуществляющего уголовный процесс, даже самого опытного и квалифицированного. Вместе с тем, закон есть закон и порядок проведения следственных (процессуальных) действий, определенный им, следует соблюдать. Следовательно, можно утверждать, что в таком виде деятельности как уголовное судопроизводство, где решаются судьбы людей, мелочей быть не может и предписания закона должны соблюдаться безого-

ворочно. Другое дело, что, в ряде случаев положения закона в части производства следственных (процессуальных) действий носят незавершенный и противоречивый характер, противоречат логически верным криминалистическим рекомендациям, что ставит под сомнение законность их осуществления.

С нашей точки зрения, вопросы о достоверности и достаточности доказательств более имеют криминалистическое содержание, а потому должны познаваться методами криминалистики, структурно обозначенными процессуальными правилами, но не быть ими жестко очерченными. Таковыми являются специальные методы криминалистики (идентификационные и технико-криминалистические), основанные на общенаучных методах познания (логических, чувственно-рациональных и математических).

Третья глава - «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы оценки доказательств» состоит из двух параграфов. В первом параграфе - **«Проблемы формирования и функционирования системы оценки доказательств»** отмечается, что оценка доказательств является структурным элементом системы доказывания и, в свою очередь, представляет систему, элементы которой, также являются системами более низких уровней. Изложенное прямо исходит из нормативных дефиниций, изложенных в ст. ст. 33, 138 и 145 УПК.

Вместе с тем, среди ученых нет единой точки зрения по поводу содержания (системы) оценки доказательств, что, в свою очередь, негативно отразилось на процессуальных составляющих её формирования и функционирования.

Систему оценки доказательств в деятельностном аспекте условно можно подразделить на субъективную, объективную, операционную и установочную, элементы которых находятся во взаимосвязи и взаимозависимости. В данном аспекте речь не об этапе доказывания, поскольку оценку доказательств мы считаем его (доказывания) структурным элементом.

С нашей точки зрения, в УПК должно быть дано криминалистическое понятие оценки доказательств как процесса, общего для всех участников доказывания, а не только для представителей органов, осуществляющих уголовный процесс. В действующей интерпретации закон не разрешает вопрос о том, как должны оценивать доказательства участники процесса со стороны защиты и дру-

гие; так же, как дознаватель, следователь, прокурор и судья или иначе; надо ли им вообще оценивать доказательства и как эта оценка будет соотноситься с оценкой других участников процесса и т.д.

В криминалистическом аспекте вольно или невольно оценка доказательств производится всеми участниками процесса. Представляя какие-либо данные, документы или предметы, делая сообщения, принимая и исследуя полученную информацию, участники процесса определяют её соответствие или отражение в ней моментов объективной действительности. Не вдаваясь в многообразие существующих точек зрения по данному вопросу, выводим резюме на первый план и исходя из него, отметим, что с нашей точки зрения, оценка доказательств в ракурсе азербайджанского уголовного процесса и криминалистики – это установление тождества полученной информации с отобразившими её объектами объективной действительности.

В связи с изложенным, субъектами оценки доказательств должны быть определены все участники уголовного судопроизводства, участвующие в доказывании, а в ст. ст. 33 и 145 УПК необходимо слова «дознаватель, следователь, прокурор, судья или присяжные заседатели» заменить словами «субъект доказывания».

Положение о совокупности доказательств в ст. 145 УПК указывается дважды. В первом случае говорится о необходимости оценки совокупности доказательств, а во втором случае совокупность доказательств оговаривается в качестве инструмента оценки доказательств, что, безусловно, относит это понятие к структурным элементам системы оценки доказательств.

К другим структурным элементам системы оценки доказательств относятся внутреннее убеждение, руководство законом, совестью, всесторонность, полнота и объективность рассмотрения совокупности доказательств и порядок истолкования сомнений.

Совесть – понятие относительное, обладающее способностью появляться, исчезать либо маскироваться. Использование подобной категории в уголовно-процессуальном законе представляется неверным.

С нашей точки зрения, правосознание должно быть включено в систему оценки доказательств, тем более, что в ст. 25.3 УПК говорится о внутреннем убеждении и правосознании.

В современной трактовке под правосознанием понимается совокупность представлений, взглядов, оценок и эмоций, посредством которых выражается отношение человека и общественных объединений к действующему праву, что дает основание утверждать и об его нравственных составляющих.

Резюмируя изложенное, можно утверждать, что система оценки доказательств состоит из элементов относительности, допустимости, достоверности, достаточности и совокупности доказательств, оцениваемых по внутреннему убеждению, на основании закона, правосознания, всестороннего, полного и объективного рассмотрения совокупности доказательств.

Во втором параграфе - **«Внутреннее убеждение как принцип оценки доказательств: проблемы формирования»** оговаривается, что при осуществлении уголовного судопроизводства судьи и присяжные заседатели оценивают собранные доказательства на основании положений ст. 145 УПК, законодатель возвел внутреннее убеждение в принцип уголовного процесса.

Как категория психологическая и как принцип оценки доказательств, внутреннее убеждение является несомненным шагом вперед по сравнению с существовавшей веками ретроградной теорией формальной оценки доказательств и продолжает оставаться таковой при массе недостатков до тех пор, пока человеческий разум не придумает что-либо еще более совершенное и приближенное к истине.

Представляется, что внутреннее убеждение является категорией объективно-субъективной, хотя ряд авторов категорически выступают против этой точки зрения.

К объективным факторам, влияющим на формирование внутреннего убеждения, мы относим исторический фон, под которым понимается система событий, происшедших в определенный период. Факторами, влияющими на формирование исторического фона, являются явления природы, последствия стихийных катаклизмов, изменение внутренней и внешней политики, вооруженные конфликты и т.п.

Параметрами исторического фона являются продолжительность и масштаб. В зависимости от масштаба фон может быть нескольких уровней: мировой, государственный, региональный и т.п. Структуру исторического фона составляют политические, эконо-

мические, правовые, социальные, природные, информационные и иные компоненты, которые условно можно подразделить на внешнеполитические, экономические, природные, социальные и правовые.

Кроме того, с нашей точки зрения, к объективным факторам, влияющим на формирование внутреннего убеждения субъекта оценки доказательств, относятся существующая в данный момент уголовно-правовая характеристика конкретного события, установленный законом процессуальный инструментарий доказывания, объем информации, имеющийся в распоряжении субъекта оценки и т.п.

К субъективным факторам, влияющим на формирование внутреннего убеждения субъекта оценки, мы относим их психологическое состояние, уровень знаний и практического опыта, психофизические особенности личности и т.п.

Формирование внутреннего убеждения по сути своей является принятием решения, в связи с чем в основе его должны находиться понятия и методы психологии, математики, кибернетики и других наук. Представляется, что формирование внутреннего убеждения как процесс принятия решения проходит этапы: а) определения необходимости выбора между положительным и отрицательным ответами на вопрос о соответствии информации действительности; б) формирование задачи; в) анализ и выдвижение альтернатив; г) выбор и д) оценка результатов.

Вместе с тем, как это парадоксально не звучало бы после изложенного, следует признать, что оценка доказательств по внутреннему убеждению не является безупречным инструментом в решении судеб людей, свидетельством чего являются десятки, а то и сотни невинно осужденных во многих странах мира, какими бы правовыми они не считались. С нашей точки зрения, проблема в том, что пока ничего лучшего человечество не придумало.

Одним из главных, по нашему мнению, элементов формирования внутреннего убеждения, является его взаимозависимость от мнения других лиц. В юридической литературе по данному вопросу существует единое мнение о том, что внутреннее убеждение не зависит от мнения других лиц.

Представляется, что это утверждение не соответствует действительности, а в случае с потерявшими самостоятельность доз-

навателями и следователями, противоречит требованиям уголовно-процессуального законодательства.

В настоящее время воздействие (мнение других лиц) на формирование внутреннего убеждения можно условно подразделить на законное и не очень, которое осуществляется посредством совещаний и решений судебного-правового совета Минюста Республики.

Представляется, что в условиях существующих реалий подобное навязывание в общих чертах чужого мнения необходимо, тем более, что как правило, оно основывается на научных разработках, анализе практике, хотя в ряде случаев и не лишено волюнтаризма.

Законное воздействие на формирование внутреннего убеждения представителей органов уголовного процесса осуществляется посредством постановлений Конституционного суда, имеющих обязательную силу, решений (постановлений) Верховного суда Республики, имеющих рекомендательный характер и путем использования решений Европейского суда по правам человека.

По гласному (или негласному) указанию последние стали обязательными атрибутами всех судебных решений, однако, как правило, используются декларативно, для камуфляжа нередко неправедных выводов, нелогично, а ряде случаев алогично.

Конституционный и Верховный суды Азербайджанской Республики, как правило, актуальных проблем не затрагивают, ограничиваясь сиюминутными вопросами.

Вместе с тем, с нашей точки зрения, повальное использование решений Европейского суда по правам человека не является правильным, поскольку в природе не бывает абсолютно одинаковых дел (ситуаций), каждый вопрос в уголовном процессе требует индивидуального подхода, а использование каких-то стандартов, по сути, является возвратом к формальной оценке доказательств.

В заключении обобщены теоретические и практически значимые результаты, и выводы, сделанные на основе анализов и исследований, предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, и рекомендации для практических работников.

В приложении представлены результаты исследований по рассмотренным в работе проблемам.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Внутреннее убеждение – как важнейший элемент оценки доказательств // Мəhkəmə ekspertizası, kriminalistika və kriminologiyanın aktual məsələləri. Bakı, №45, 2007, səh. 332-337.
2. Историко-теоретический аспект оценки доказательств // Мəhkəmə ekspertizası, kriminalistika və kriminologiyanın aktual məsələləri. Bakı, №47, 2008, səh. 336-347.
3. Допустимость доказательств / II Beynəlxalq Elmi-Praktik konfransın materialları, 28-30 oktyabr 2008, ETİ 50, Elm, Bakı, 2008, səh. 270-283.
4. Понятие внутреннего убеждения при оценке доказательств / Azərbaycan Respublikasında dövlət və hüquq quruculuğunun aktual problemləri. Elmi məqalələr məcmuəsi. №02/2009, Bakı, 2009, səh. 282-287.
5. Проблемы доказывания (по материалам Азербайджанской Республики) // Журнал Юридическая мысль, №5(55), СПб, 2009, с. 63-72.
6. Внутреннее убеждение как принцип оценки доказательств // Журнал Юридические науки и образование, №37, Баку, 2013, с. 33-39.
7. Субъективизм внутреннего убеждения // Журнал Юридические науки и образование, №38, Баку, 2013, с. 115-124.
8. Понятие доказывания: соотношение уголовно-процессуального и криминалистического аспектов // Журнал Юридические науки и образование, №39, Баку, 2013, с. 102-120.
9. Криминалистические аспекты процессуальных критериев оценки доказательств // Beynəlxalq hüquq və interqrasiya problemləri. (Elmi-analitik və praktiki jurnal), №4, 2013, с. 126-134.
10. Криминалистическая характеристика доказательств // Бакинский государственный университет, «Известия», №4, 2013, с. 74-81.
11. Проблемы исключения доказательств в уголовном судопроизводстве // Мəhkəmə ekspertizası, kriminalistika və kriminologiyanın aktual məsələləri. Bakı, №60, 2014, с. 115-122.

XÜLASƏ

İsmaylova Sevinc Rauf qızının “Cinayət prosesi, kriminalistika və məhkəmə ekspertizası; əməliyyat-axtarış fəaliyyəti” - 5612.01 ixtisası üzrə hüquq üzrə fəlsəfə doktoru elmi dərəcəsinə alması üçün “Sübutların qiymətləndirilməsi problemi sübutetmə sisteminin struktur elementi kimi” mövzusunda təqdim etdiyi dissertasiya işi özündə tamamilə yeni elmi müddəaları əks etdirən və təcrübə tətbiqi əhəmiyyətə malik olan sərbəst, yaradıcı və tamamlanmış elmi-tədqiqat işidir.

Dissertasiya işində sübutlar və sübut etmənin cinayət-prosessual və kriminalistik aspektlərinin münasibəti təhlil edilir, sübut etmə sistemi, onun struktur elementləri və bu elementlər arasında korreliyasıya əlaqələri araşdırılır. Sübutların qiymətləndirilməsi bir tərəfdən sübut sisteminin struktur elementi kimi araşdırılır, digər tərəfdən özü alt sistemlərdən ibarət olan sistem kimi təhlil edilir. Sübutların adiyatını, mümkünlüyünü və kafiliyini tənzim edən cinayət -prosessual normalar təhlil edilir. Onların kriminalistik tövsiyələrlə münasibəti və kriminalistik məzmunu araşdırılır. Cinayət -prosessual qanunvericiliyinin təkmilləşdirilməsi üzrə təkliflər irəli sürülür.

Dissertasiya girişdən, yeddi yarım fəsillərdən ibarət olan üç fəsildən, nəticədən və istifadə edilmiş ədəbiyyat siyahısından ibarətdir.

Girişdə tədqiqat mövzusunun aktuallığı əsaslandırılır, dissertasiya tədqiqatının məqsədi izah edilir, tətbiq edilmiş metodlar göstərilir, işin yeniliyi və digər məlumatlar verilir.

“Cinayət prosesində və kriminalistikada sübut etmə sistemi və anlayışların problemi” adlanan birinci fəsildə cinayət-prosessual və kriminalistik sübut etmənin qarşılıqlı əlaqəsinin genezisi təhlil edilir.

“Sübutlar: prosesual forma və kriminalistik məzmunun vəhdəti kimi” adlanan ikinci fəsildə sübutların cinayət prosesual və kriminalistik aspektlərinin qarşılıqlı əlaqəsinin və prosesual meyarların kriminalistik xarakteristikası və onların qiymətləndirilməsinin aydınlaşdırılmasına həsr olunmuşdur.

“Sübutların qiymətləndirilməsinin cinayət-prosessual və kriminalistik problemləri” adlanan üçüncü fəsildə sübutların qiymətləndirilməsi sisteminin yaranması və fəaliyyəti problemləri, habelə, sübutların qiymətləndirilməsinin prinsipi kimi daxili inamın formalaşması problemi təhlil edilir.

Nəticə hissəsində əldə edilmiş nəzəri və təcrübə əhəmiyyətli nəticələr, cinayət-prosessual qanunvericiliyinin təkmilləşdirilməsi istiqamətində təkliflər, təcrübə işçilərə tövsiyələr irəli sürülür.

SUMMARY

Sevinj Rauf qızı İsmayılova's dissertation work "Problems of the evaluation of evidence as a structural element of the proving system" for attaining the degree of Doctor of Philosophy in Law in specialization 5612.01 – "Criminal process, criminalistics and forensic expertise; operational and search activity" is her own creative and completed scientific and research work, reflecting a new scientific provisions and having the important applied significance.

Dissertation work contains introduction, three chapters, conclusion and bibliography.

The given work is considered a correlation of the criminal procedural and criminalistical aspects of the evidence and proving, is studied a system of proving, its structural elements and correlations between them.

Evaluation of the proofs is considered as a structural element of proving system and as the system consisting on the subsystems (systems) of a lower level.

It is analyzed the criminal-procedural norms, regulating of the issues of relevance, admissibility and sufficiency of the evidence; is studied their correlation with criminalistical recommendations, is analyzed the criminalistical content.

Suggestions on reforming of the criminal procedural legislation are given.

The Chapter One "Problems of definitions and systems of proof in criminal process and criminalistics" is researched the genesis of the interconnections of the criminal-procedural and criminalistical proving, correlations of their goals and principles, proving stages and its tasks in correlation of the procedural and criminalistical aspects.

The Chapter Two "Evidence as a unity of the procedural form and criminalistical content" is devoted to the correlation of the criminal-procedural and criminalistical aspects of the proofs and criminalistical characteristic of the procedural criteria of their assessment.

The Chapter Three "Criminal-procedural and criminalistical problems of proving evaluation" is considered of the problems of formation and functioning of the system of evidence assessment and the issues of the inner conviction forming as a principle of the evidence evaluation.

In the conclusion, the theoretically and practically significant results and the conclusions, which made on the basis of analyses and research, are generalized, suggestions on improvement of the criminal and criminal procedural legislation are formulated, and it is given the recommendation for practitioners.

Əliyazması hüququnda

SEVİNÇ RAUF QIZI İSMAYILOVA

**SÜBUTLARIN QIYMƏTLƏNDİRİLMƏSİ PROBLEMİ
SÜBUT ETMƏ SİSTEMİNİN STRUKTUR ELEMENTİ KİMİ**

**5612.01 – «Cinayət prosesi, kriminalistika və məhkəmə
eksperizasi; əməliyyat-axtarış fəaliyyəti»**

Hüquq üzrə fəlsəfə doktoru elmi dərəcəsi
almaq üçün təqdim olunmuş dissertasiyanın

A V T O R E F E R A T I

BAKİ – 2014

Подписано к печати: 23.04.2014. Формат бумаги 60x84 1/16. Тираж 100.

Издательство «Баки Университети», Баку, АЗ 1148, ул. З.Халилова, 23.